

Глава триста двадцатая. Уберечься и потерять врага-невидимку (6262 знака-два в одном благодаря пятидесятитысячной награде Zed_zz)

Семнадцатый принц государства Ци жил у Ван Цзяньцзуна.

Возможно, потому что он чувствовал, что этот молодой человек был загадочным и могущественным, Ван Цзяньцзун не относился к нему плохо и подарил ему дом с элегантным внутренним двором.

Конечно, этот дом находится в угловом районе, вокруг нет других учеников, и он тщательно охраняется снаружи и внутри.

Изначально дом, построенный здесь, использовался для созерцания моря и гор и постижения тайн природы. Сейчас же он был специально выделен для его проживания.

Задний двор Сяочжу, дверь выходит на море облаков.

Здесь тысячи гор и долин, разноцветный неоновый свет.

Здесь сильная аура, достаточно сделать два вдоха, чтобы почувствовать свежесть и бесконечную энергию.

Если позволить смертным жить долго, то они смогут дожить до трехсот лет, как в первобытной семье.

А в этом мире, где культивирование стало системой, чем больше возраст, тем выше вероятность прорыва, а чем дольше прорыв, тем дольше жизнь.

Ся Цзи живет здесь, и, естественно, есть ученики, которые каждый день приносят еду.

За дверью иногда слышались голоса учеников Ван Цзяньцзуна.

"Как этот смертный принц может быть таким?"

"Да, я поинтересовался, похоже, ему всего пятнадцать лет, он еще пятнадцатилетний".

"Я слышал, что во дворце государства Ци есть таинственный страж по имени Цзинь Батянь, который сейчас является начальником, а этот принц - его ученик".

"Глупости, даже это невозможно! Даже если мастера выстроятся в очередь, чтобы привить, ты не сможешь привить такой характер, верно?"

"Что случилось в тот день? Я был на улице, я исследовал окрестности деревни, где в последнее время постоянно пропадали люди, и я не видел этого. Брат и сестра, давайте поговорим об этом".

"Ты этого не видел, иначе бы Дао Синь дрожал". Говорящий сказал со вздохом: "Этот пятнадцатилетний принц пришел из Чжи Кэ Я, и отпустил Фею Сяо сразиться с ним, но он был сам по себе Сила была отброшена назад.

Старейшина Бай Бэй поднял его на большую высоту, затем вынул свой летающий меч и осадил его со многими другими братьями. В результате принц взмахнул рукой, и сильный снегопад засыпал небо, так что старейшина и братья не успели разойтись. Принц сразу же поднял в

воздух ветер, шагнул в пустоту и вошел в мою Секту Десяти Тысяч Мечей.

После этого все стало еще более преувеличенным. Старейшина Бай Бэй привел многих старейшин сзади, а другие старейшины и элита пришли спереди, окруженные слоями, но не могли приблизиться к принцу.

В этой сцене можно сказать, что один человек подавил целую секту.

Тогда, вы знаете, что вы знаете, это больше не может быть сказано. "

"понимать"

После этого сюзерен лично начал действовать, но ему дали пять пощечин другие, и он также дал несколько указаний, сказав, что хочет убедить сюзерена поступить хорошо.

Если это и есть убеждение других к добру, то, боюсь, кто бы это ни был, Ван Цзяньцзун ответит только насмешками, а потом убьет эту глупость одним мечом.

Что есть добро и зло?

Цзунмэнь - это небо над головой, что плохого в бесцеремонном манипулировании миром?

Разве это можно назвать добром и злом?

Если говорить прямо, то это потому, что уровень жизни разный.

Они бессмертные, человеческие существа.

Смертных просто уничтожают, нет неудачника, который может идти в ногу со временем.

Можно ли это назвать человеком?

Ученики за дверью продолжали обсуждать.

"Тогда к какому царству относится этот принц?"

"Не знаю"

"Почему вы не знаете?"

"Потому что он никогда не использовал силу, кроме Дхармы, от начала и до конца".

""

""

""

"Это невозможно."

"Я тоже думаю, что это невозможно, но эта невозможная вещь произошла, неважно, что за царство, оно было сокрушено его законом".

"Должно быть, это сон"

"Для чего он здесь?"

"Подчинение от имени королевской семьи государства Ци".

Поддаться? ? ?

Ха-ха

Все ученики глупы, это что, видимость капитуляции?

Сестра-мастер еще не проснулась.

Ся Чжи жил здесь долгое время.

Его повседневная жизнь всегда проста.

Неважно где, для него это просто еще одно место для чтения.

Постепенно ученик Ван Цзяньцзуна сделал странное открытие: Хотя принц казался ужасным и загадочным, в повседневной жизни он был, по сути, безобидным существом.

Постепенно принц вышел из первоначального маленького здания, иногда держа книгу на тихой тропе Секты Десяти Тысяч Мечей, наблюдая и прогуливаясь, иногда сидя в каменном павильоне, глядя на далекие горы и моря. Увлекайтесь, идите глубже.

Ученики в дверях не слишком беспокоились о нем, ведь сюзерен лишь попросил остерегаться его, а не заточил в темницу.

И кто бы это ни был, от принца чувствовалось странное спокойствие.

Он поднимал руки и ноги, словно обычный человек, но осанка его была величавой, а в глазах была бесконечная романтика.

Когда принц видел учеников, идущих по дороге, он продолжал разговаривать, иногда он шел на помощь, когда видел учеников в беде, и даже иногда, когда он видел учеников, которые ошиблись в своем культивировании, он даже выходил вперед и давал указания.

Указывать другим ученикам - это табу.

Учителя секты хотят управлять.

Но когда он наклонился и внимательно выслушал, он был ошеломлен, как будто в моем сердце бешено мчались десять тысяч лошадей.

Черт возьми, в этом есть смысл.

Что такое глубокое понимание?

Все они понимали то, что объяснял этот молодой человек, но никогда еще не понимали так ясно.

Поэтому учителя Цзунмэнь, которые думали о контроле, тайно последовали за ним, чтобы послушать. Выслушав, они оглянулись назад, а затем дали несколько советов ученикам.

Ученики Ван Цзяньцзуна тоже постепенно познакомились с таким странным существованием.

Вроде бы всего пятнадцать лет, а как учитель, люди чувствуют себя как весенний ветерок.

Вроде бы враг, а живет в гармонии с ними.

И в этом взаимодействии, есть много красивых женщин-монахов из Секты Десяти Тысяч Мечей, которые пришли, чтобы увидеть его, и связанные женщины-монахи даже побежали, чтобы тихо спросить старейшин Zongmen "Может ли он присоединиться к Секте Десяти Тысяч Мечей".

Таким образом, вы можете преследовать его с честностью.

Как говорится, мужчины преследуют женщин в горах, а женщины преследуют мужчин в марле. Было бы здорово создать пару с таким принцем.

Таинственный, могущественный, нежный и непыльный, он, кажется, никогда не сердится.

Хотя он смертный, он похож на настоящего небесного бессмертного, а не просто на бессмертного, сломавшего смертную жизнь.

Но вскоре кто-то вспомнил, что причина, по которой принц остался здесь, - это ожидание.

Он ждет решающей битвы.

Ждет пробуждения самого страшного Демона-Почитателя в глубине запретной зоны, оставляющего тень и кровавое пятно в истории.

В результате многие ученики смотрели на принца с сожалением.

Ведь каким бы сильным он ни был, он не может быть противником Почитателя Демонов.

Ужас перед Демоном Почитаемым запечатлелся в сердцах каждого, как кошмарный сон.

Это видно из обычной мантры сюзерена.

Все знают, что "сестра хозяина непобедима в этом мире".

Тогда,

Как может этот пятнадцатилетний мальчишка победить дьявола, который двести лет находится в уединении и непобедим в мире?

Он не сможет победить.

Он проиграет.

Поражение - это смерть.

Если ты умрешь, то ничего не останется.

Мастер секты Ван Цзяньцзун также спокойно наблюдал за принцем.

Его настроение можно описать только как странное.

Повседневная жизнь принца так похожа на жизнь учителя в прошлом.

В то время на острове в сердце озера Цзинху я был еще ребенком.

Учитель любил тихо сидеть в своем кабинете и читать книги в своем кабинете, и составил "Книгу десяти тысяч Дхарм", которая сейчас внесена в список запрещенных законов основными сектами. "

И этот принц также читал книги каждый день, оставаясь неподвижным, не потревоженным унижением, и в мире с ситуацией.

У него не было сознания, что он находится в силе, которая хочет его убить, не беспокоился о том, что сестра-хозяин проснется,

Даже если принц должен был знать о страшном Демоне-почитателе от многих учеников, он все равно оставался непоколебимым и не паниковал.

Сект-мастер Ван Цзяньцзун, естественно, не может думать, что принц - учитель, он просто не мог не чувствовать немного эмоций и колебаться, когда придет время, он должен поговорить с сестрой-мастером.

Старшая сестра знает, что принц похож на учителя, возможно, она будет милосердна и не убьет его, верно?

Что касается того, что принц дал ему пять пощечин, то в его сердце, конечно, есть стыд.

Если он изменит других людей, он сделает все возможное, чтобы задушить их.

Но принц позволил своему гнев утихнуть.

Сект-мастер Ван Цзяньцзун даже почувствовал, что эти пять пощечин были нанесены учителем, и отвесил эти пять пощечин просто в наказание за свое прошлое.

Это как если бы строгий учитель попросил непослушного ребенка протянуть руку и ударить его пять раз, что является наказанием.

Но он был наказан, но это также дало ему шанс снова сделать выбор.

В прошлом его сердце было отягощено бесконечным чувством вины.

Теперь же он необъяснимо спокоен.

Это просто слишком легкое и светлое наказание.

Учитель секты Ван Цзяньцзун не мог не подумать, что если учитель действительно еще жив и видит такого злодея, как он, то, боюсь, будет то же самое.

Подумав об этом, его убийственные намерения в отношении королевской семьи королевства Ци исчезли.

После этого принц и старшая сестра сражались, даже если он будет побежден и умрет, он больше не тронет страну Ци, а даст убежище.

Просто учитель жив на небе и послал такого молодого человека, чтобы тот проснулся и дал себе шанс снова сделать выбор.

Зимний снег сошел, приближается ранняя весна, и тысячи миль гор и лесов под Дворцом Облачного Неба окрасились в изумрудно-зеленый цвет.

В отличие от густого тумана глубокой зимы, туман в горах ранней весной тонкий, как белая пряжа, тысячами слоев висит между вершинами и хребтами гор.

В полдень небо опускается, рассеивая туман,

Солнце осветило землю, и горный пейзаж предстал перед нами во всей красе.

Ся Цзи сидел в павильоне, изучая тушь и расстилая бумагу, и писал на рисовой бумаге:

Ван Цзяньцзун гостеприимен, и сюзерен тоже искренний человек, хорошее гостеприимство,

Дети и министры трудны, но полны энтузиазма, и некоторое время не могут вернуться.

Закончив писать, он сложил его, вложил конверт, а затем передал его ученику Ван Цзяньцзуну сбоку, сказав: "Спасибо".

"Вы вежливы". Ученик улыбнулся. "Я отправился на поиски информации в окрестностях деревни Фэнхэ. Так получилось, что проходил через столицу государства Ци. Отправить письмо было просто делом рук".

Этот ученик получил совет Ся Цзи и прорвался через узкое место. Он был очень благодарен и переживал, что не сможет отплатить за услугу. В настоящее время, не говоря уже о том, чтобы отправить письмо попутно, он был бы рад отпустить его туда.

В то же время, этот ученик также чрезвычайно любопытен, он также хочет посмотреть, что это за место - Дворец Даци, как можно вырастить такого персонажа на квадратном дюйме земли.

По его мнению, это рыбный пруд, выпрыгивающий из золотой чешуи, и трясина, вылетающая из Кунпэнга.

Хотя он смотрел на смертных свысока, по его мнению, перед ним был этот необычный человек.

Получив письмо, этот ученик ушел.

Ся Цзи снова открыл книгу на столе и тихо читал ее в весеннем свете в это время.

Когда я смотрел, вдруг вдалеке раздался легкий плач, если бы другие не заметили его.

Ся Цзи отложил книгу, посмотрел в сторону плача и встал.

Ручей Линху, небольшой арочный мост.

Источник ручья - духовный источник, с постоянным притоком родниковой воды. Если Тяньчэн выходит из почвы на вершине горы, и вода стекает в нижнюю часть, то она образует этот журчащий поток на облаках.

Арочный мост также построен по случаю.

В этот момент на мосту сидела на корточках маленькая девочка в льняной рубашке и тихонько всхлипывала в лучах солнца.

В такой одежде обычно ходят только слуги Ван Цзяньцзуна.

Просто не все слуги могут приходить сюда. В отличие от тогдашней аристократии, слуги здесь обладают "духовным корнем" и "судьбой феи" в некоторой степени. Другими словами, если эти люди показывают хорошие результаты, или проявляют какой-то талант, то могут быть приняты в секту и стать ее учеником.

А если ты достиг возраста и не повзрослел, то тебя отправят отсюда.

Просто, когда работаешь рабом, большая часть работы - это сортировка эликсира, полив эликсира, забота о еде и напитках.

А для такого "статуса раба" смертным сановникам еще нужно покопаться в памяти, прежде чем они смогут прийти.

Маленькая девочка вытянула левую руку из отверстия моста и повисла в воздухе, наблюдая за течением Линьцзи со слезами на глазах.

Свисающая перед ней бахрома плясала взад-вперед под ветром и солнечным светом.

Ся Цзи присела рядом с ней на корточки и улыбнулась: "Почему ты грустишь в такую хорошую погоду?".

Девочка вздрогнула и с некоторым страхом нервно повернула голову, но увидела, что на нее смотрит нежный белый мальчик.

Она явно не знала Ся Цзи и относилась к нему как к ученику секты, поэтому поспешно отвернулась, как от удара током, и прошептала: "Извините, я сейчас пойду работать".

В это время женщина-монах средних лет, озиравшаяся вдаль, казалось, воспринимала это место. Она увидела маленькую девочку Май и сердито сказала: "Ты глупая девчонка, ты ничего не можешь сделать. Ты выбрала не те травы, и теперь все еще бежишь?"

Куда ты можешь бежать?

Завтра же спустишься с горы, ты не подходишь для этого места. "

Маленькая девочка плакала, но, казалось, она была неуклюжа в словах, и не знала, как это сказать, но ее глаза снова стали красными.

Ся Цзи погладила ее по голове, встала, посмотрела на женщину-монаха и сказала: "У каждого бывают времена, когда все идет не так, как надо. Если ты уйдешь, то будешь совершать ошибки.

Но если это не большая ошибка, вы можете дать ей еще один шанс? "

Женщина-монах средних лет обнаружила, что на другой стороне моста есть люди. Она увидела Ся Цзи и была потрясена. Этот таинственный молодой человек, который в одиночку подавлял всю секту, был гостем, но она ждала Владыку Демонов.

Она не посмела обидеть его, поэтому сказала: "Раз уж ты заговорил, забудь об этом на этот раз".

Женщина-культуратор снова посмотрела на маленькую девочку и сказала "возвращайся раньше", затем повернулась и ушла.

Ся Цзи присел на корточки рядом с ней и вместе с ней посмотрел на текущую Линьси. На мгновение он вспомнил сцену, когда он был заперт в изолированном городе. Разве это не отправная точка для многих людей?

Сколько людей могут выбраться из клетки?

Стоять на коленях, чтобы жить, но умереть.

Ты не можешь помочь ни себе, ни своей судьбе.

Он вдруг спросил: "Вы любите есть засахаренные ястребы?".

Он вспомнил, что более тысячи лет назад он все еще хранил засахаренные ястребинки в своем хранилище. Поскольку Мяо Мяо любил их есть, он купил сразу много. В хранилище не было срока годности, а качество было очень высоким.

Маленькая девочка смотрела на него безучастно.

Ся Цзи наколдовал засахаренные ястребинки, передал ей и сам взял пучок.

Он стал жевать, а потом улыбнулся: "У всех бывают времена, когда все идет не так, как хотелось бы, но, несмотря ни на что, не теряйся. Неважно, есть надежда или нет, не отступай. Что бы ни случилось, делай все, что в твоих силах. Тогда ты не пожалеешь об этом".

Девушка откусила кусочек засахаренного фрукта, кисло-сладкого.

Вдруг она воскликнула: "Но я даже не могу практиковать истинную энергию. У меня совсем нет таланта. Сколько бы я ни старалась, все бесполезно".

Здесь много духовной энергии, но даже истинную энергию невозможно культивировать. Это действительно проблема.

Ся Чжи улыбнулась: "Можешь дать мне свою руку?".

Девушка кивнула и протянула левую руку.

Ся Цзи взял ее руку и вдохнул в ее тело. Он задержался на мгновение. Он вдруг заметил, что телосложение девушки было странным. Если она и уступала обычным людям в способностях, то все равно была странной. Телосложение.

Он проверил еще раз.

Выяснилось, что это телосложение должно быть накоплено и истончено, чтобы прорвать блокировку с большим количеством истинной энергии, прежде чем продолжать последующую практику.

И когда оно не прорвалось, оно похоже на пустую трату, но когда оно прорвалось, оно должно

быть намного лучше, чем у обычных людей.

После некоторого исследования он оценил ситуацию, а затем осторожно ввел в ее дантянь глоток истинной энергии, но так и не помог ей прорваться.

Но если девушка не сдастся в будущем, то этого следа истинной энергии будет достаточно, чтобы помочь ей сохранить "тяжелые накопления" и напрямую прорваться через препятствия.

"Ты что-нибудь видишь?"

"Вижу. Твоя квалификация очень хороша. Тебе нужно только усерднее работать, и ты обязательно станешь отличницей".

"Правда?" Глаза маленькой девочки сверкнули.

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Правда".

"Ты не врешь?"

"Шучу".

Маленькая девочка улыбнулась. Это должен быть большой человек.

Он так сказал, поэтому, естественно, у нее хорошие способности, и кажется, что она недостаточно усердно работает.

Ся Чжи вдруг что-то почувствовал и похлопал ее по плечу: "Мне еще нужно кое-что сделать, до свидания".

Девочка встала: "До свидания".

Она смотрела вслед уходящему белому мальчику, и на сердце у нее вдруг потеплело.

В ее сердце забрезжил проблеск надежды.

Она побежала к мосту, чтобы забрать эликсир.

Но когда она была на полпути, она не могла не повернуть голову, желая увидеть мальчика, потому что он забыл спросить ее имя, а она забыла сказать ему свое имя.

Однако она лишь смутно увидела вдалеке павильон. Помимо юноши, там находился мастер секты ее собственной секты и еще один мужчина в белых одеждах, холодный и высокомерный, источавший холодное дыхание.

Ей было немного страшно и немного тревожно.

Потому что, даже если это была всего лишь маленькая девочка, она уже чувствовала нескрываемое намерение убийства.

Убийственное намерение окутало павильон, заставив ветер утихнуть, а облако остаться.

Длинная трава стала похожа на гору мечей, и ни один ветер не терзал высокий купол.

Пыль превратилась в море пламени, и оно кипело.

Окружение холодного и высокомерного человека в белом уже подействовало на него, и он начал проявлять подавляющий, но нетерпеливый боевой дух.

Ся Цзи посмотрел на этого человека и сразу понял, что это его ученик тысячелетней давности.

Занимая десятое место среди 72 учеников, он носил имя Ду Бай.

Первым глубоким искусством, которое он практиковал, был даосизм Яншен, который мог убивать людей через душу.

Но он был раздавлен Нянь Ином от начала и до конца, но теперь он не ожидал, что окажется в этой Секте Десяти Тысяч Мечей.

Ду Бай отличается от Почтенного Демона. Хотя он тоже практикует в запретной зоне, он спал всего 30 лет, и даже 30-летняя карма во много раз превосходит карму обычных людей.

Знаете, мастер секты Ваньцзянь спал всего три года.

"Отходы!"

Ду Бай холодно обругал мастера секты Ваньцзяня.

Мастер секты промолчал, он знал, что у брата такой характер.

Ся Цзи шагнул вперед, чтобы отложить книгу на полпути к каменному столу.

Ду Бай неожиданно усмехнулся: "Только ты достоин быть таким, как он?".

После смеха в воздухе внезапно возникла ярость.

Затем последовало облако взвешенного, огромного, неопишуемого черного дыма,

Это сила плохой кармы, которая почти значительна,

По сравнению с этим, маленькая группа злой кармы, которую Фей Нонг Сяо показала в начале, просто разница между группой грязи и горой.

Ся Чжи закрыла книгу и неожиданно похлопала по столу.

Бах.

Два камня внезапно подпрыгнули и упали ему в руки.

И он не сделал ни одного движения, один камень в его руке исчез, и он появился в нескольких милях от него.

Там находится запретная зона Ван Цзяньцзуна.

В запретной земле по-прежнему сидел человек в белой одежде, скрестив ноги, с ножом на колене. Его лицо было точно таким же, как у Ду Бая здесь.

Камень резко появился между бровями и с соответствующей силой врезался в него.

И тут Ду Байху, который только что накопил силу плохой кармы, испустил болезненный крик, а

затем в шоке посмотрел на Ся Цзи.

Ся Цзи сказал: "У меня все еще есть некоторые способности в метании камней, так что душа должна вернуться в тело, в следующий раз это не будет вопросом простого легкого броска".

Ду Бай сказал: "Как ты узнал? И как это могло быть так быстро?"

Ся Чжи улыбнулся. Он преподавал кунг-фу. Как он мог не узнать?

Что касается скорости, то это его метательный камень с техникой "нож". Возможно, более сильный еще может видеть траекторию, но этот ученик на уровне тела Дхармы не может видеть сквозь него.

В то же время он также завершил небольшой эксперимент.

То есть карму можно назвать совершенно новой силой.

Такая сила не усиливает различные атрибуты самого человека, но дает другое измерение нападения и защиты.

Возможно, она не способна сдвинуть горы и моря, но она ближе к таинственному средству убийства.

Поднятие тел Закона, опускание тел Закона, поднятие жизненных стандартов и опускание жизненных стандартов - этот вид странной атаки имеет мало общего с собственной силой.

Другими словами, пока сильный человек на вершине 13-го царства не использует карму, между ним и 12-м царством нет особой разницы.

Ся Цзидао: "Если ты хочешь, чтобы твой первобытный дух вышел наружу, тебе лучше найти первоклассное магическое оружие для защиты своего тела, или пусть кто-то, кто хорошо умеет защищаться, будет твоим помощником, в противном случае, не выходи из своего тела легко".

Может быть, против обычных людей это еще ничего, но против мастера тебя могут убить в считанные секунды.

Что касается маскировки, неважно, насколько хорошо твой первобытный дух притворяется, в конечном итоге ты останешься первобытным духом. Ты можешь спрятаться от некоторых людей, но тебе суждено не спрятаться от сильных, и это слабость.

Давайте вернемся назад. "

Ду Бай был ошеломлен.

Он хотел сделать шаг, но вдруг в сотнях миль позади него раздался треск падающего листа.

Это был удар летящего камня, который сразу же раздробил опавшие листья.

И этот процесс он снова не увидел ясно, как и не почувствовал.

Ду Бай холодно сказал: "Хорошее средство! Надеюсь, ты сможешь быть таким спокойным, когда встретишь мою старшую сестру".

В конце концов, он отозвал свою карму, последовал за душой и полетел на запретную землю.

Мастер секты Ван Цзяньцзун смотрел на эту сцену с изумлением.

Это победа без боя?

Со стратегической точки зрения, я напрямую увидел сквозь маскировку душу брата Ду Бая, душа вышла из тела, и даже опознал настоящее тело брата Ду Бая за очень короткое время?

Это

Этот Нима - принц Ци, который пришел сдаться?

Где Нима видит хоть малейшую "капитуляцию"?

Сект-мастер Ваньцзянь откровенно сказал: "Я убежден. Ваше Высочество будет сражаться с моей старшей сестрой. Независимо от результата, я больше никогда не трону царство Ци.

Что касается слов Его Высочества, я тоже подумал об этом, и в будущем я немного изменю этот буйный нрав.

Его Высочество прав, сильные гневаются, и ты должен замахиваться мечом только на сильных, а не на слабых. "

Ся Цзидао: "Хорошо". PS: 2 обновления завтра, 6000 слов за изменение+

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115677>